УДК 321 + 304.9 + 316.324 + 316.42

В. А. Дорошенко
В. В. Запарий
Вас. В. Запарий

ТОТАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО И КОНЦЕПЦИЯ «КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ» КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА

В статье предлагается подход к анализу процессов глобализации современного общества с позиции историко-технологического анализа, в рамках социально-экологической категории «культура безопасности» как глобальной парадигмы. Показана связь комплекса современных проблем развития цивилизации с актуальными условиями развития техносферы и глобально-политических процессов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: глобализация, «культура безопасности», теория управляемого хаоса, концепция «устойчивого развития», технология обеспечения безопасности.

Современное общество (конца XX — начала XXI в.) обычно именуется *постиндустриальным*. Так оно впервые было названо в 1959 г. профессором Гарвардского университета Д. Беллом в рамках схемы цивилизационного развития человечества, предлагавшей деление истории на три долговременные эпохи: *доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество* [12, *15*].

Недостаточность этого определения выявилась достаточно быстро, поскольку термин «постиндустриальное общество» Д. Белл употребил для обозначения качественно особого состояния социума, базирующегося преимущественно на научно-технических достижениях, то есть на сугубо индустриальном фундаменте. Поэтому вскоре стали предлагаться иные определения: «супериндустриальное общество» и «общество третьей волны» (Э. Тоффлер), «технократическое программированное общество» (А. Турен), «кибернетическое общество» (Т. Тиболд), «постцивилизованное общество» (К. Боулдинг), «четвертичная цивилизация», «общество услуг» (Ж. Фурастье), «надиндустриальное общество» (Р. Арон), «электронное общество» (М. Моришима), «общество риска» (У. Бек), «пострыночное общество» (Дж. Рифкин), «информационное общество» (Т. Умесао и Д. Лион,

© Дорошенко В. А., Запарий В. В., Запарий Вас. В., 2019

Г. М. Маклюэн, И. Масуда, Дж. Макгейл, А. Норманн), «постдемократическое общество» (Л. Таккоен), «гуманистическое общество» (А. Вам, Э. Бернсайд, А. Кенинг), «сетевое общество» (М. Кастельс), «общество постматериальных ценностей» (Р. Инглехарт) и др.

Однако и указанные термины не раскрывают сущностной характеристики складывающегося типа социально-государственного образования, а именно его *тотальной технологизации*. Последняя пронизывает буквально все аспекты существования и жизнедеятельности общества. Поэтому корректнее было бы обозначить формирующийся тип социума как «*тотально-технологизованное общество*» (ТТО), где под *технологией* понимается рационализованный, научно-технический подход к решению всех социально-общественных, экономических, военно-политических и иных проблем человека и социума. Основной особенностью ТТО являются комплексные технологии и специфический характер экономики — вытеснение традиционных производств наукоемкими технологиями, ускоренное внедрение инноваций, приоритет потребительской ориентации общества над производящей.

При этом определяющей чертой данного этапа развития цивилизации является *глобализация экономики и социально-политических процессов* в сочетании с образованием многочисленных мононациональных государств. Поэтому формирование ТТО сопровождается особого рода кризисами в различных сферах, разрешение которых непредсказуемо и зачастую фатально для многих государств и народов. Фаза перехода, по оценкам специалистов, может затянуться примерно на полвека, а формироваться тотально-технологизованные общества будут в течение всего III тысячелетия. Варианты развития ТТО и его конечные формы, прогнозируемые учеными, различны [10]. Рассмотрим наиболее важные.

1. *Информационно-кибернетическое общество*. Главная черта его — ключевое место информационных (цифровых) технологий в экономике. Благодаря глобальному информационному пространству скорость распространения информации и новых знаний резко возрастает, достижения культуры быстро становятся всеобщими; идет процесс формирования промышленно-технологической цивилизации, основанной на научных знаниях. Формируется слой транснациональных корпораций (ТНК), устанавливающих контроль над сферой информационных технологий и не только извлекающих сверхприбыли, но и навязывающих всему миру определенный набор культурных ценностей, образа жизни, политического устройства и межгосударственного сотрудничества.

В обозримой перспективе ведущей технологией построения «информационно-кибернетического общества», по всей видимости, станут последовательно сменяющие одна другую системы высокоскоростного Интернета, позволяющие перевести в онлайн не только привычные сейчас мобильные устройства, но и бытовую технику, транспортные средства, в общем — большинство окружающих человека объектов техносферы. В логике этого процесса совсем недавно в штате Калифорния, США, по данным из открытых источников, была введена в эксплуатацию (в тестовом режиме) первая коммерческая сеть 5G.

2. *Однополярное мироустройство* — схема, изложенная З. Бжезинским в его книге «Великая шахматная доска». Она предполагает формирование единого

мирового пространства под общим контролем США, выступающих в качестве единственной сверхдержавы. Соединенные Штаты Америки доминируют в военной области, в сфере экономики, технологии и культуры. Основная цель их политики — укрепление господствующего положения в мире и одновременно создание геополитической структуры, которая будет сглаживать противоречия и напряженность в мире без ведения военных действий. Основным полем деятельности становится Евразия. Россия усилиями совместных действий США и Западной Европы становится конфедерацией и теряет контроль над Дальним Востоком, США же, напротив, усиливают свое влияние в Азии в противовес Китаю. Обеспечивается расширение НАТО и Евросоюза — сначала за счет стран Восточной Европы и Балтии, затем — Украины и Кавказа. Итогом должно было стать присоединение России к НАТО. В мусульманских странах поддерживаются послушные США вассальные режимы теократической ориентации.

Такая парадигма глобального доминирования США получила в среде современных политологов название «Pax Americana» (по аналогии с «Pax Romana»). В философском плане идеи Бжезинского были обрамлены тезисом Ф. Фукуямы о так называемом «конце истории». По мысли философа, после установления «Pax Americana» во всем мире никакая другая парадигма уже не сможет стать альтернативой глобальному миру во главе с США, таким образом, мир уже не будет принципиально меняться.

Немногим отличается от концепции Бжезинского позиция его коллеги, американского политолога С. Хантингтона, изложенная в работе «*Столкновение цивилизаций*» [17]. По его мнению, соотношение сил Запада и Востока неуклонно меняется в пользу последнего. Влияние западной цивилизации снижается, а мощь азиатских государств возрастает во всех областях, включая экономику, политику и военную сферу. Кроме того, западные страны находятся в демографической яме, а на Востоке — демографический подъем. Тем не менее претензии Запада на «единовластие» справедливы, из-за чего в итоге грядет неизбежное столкновение с восточной цивилизацией в лице России, Китая, Северной Кореи, исламских государств и др. Но, по мнению Хантингтона, выживание западной цивилизации зависит в первую очередь от США. Их цивилизация является уникальной, и только создав единый фронт, западная цивилизация сможет противостоять вызовам со стороны «незападных обществ».

3. Наиболее оптимистичный сценарий будущего мироустройства на основе диалога и партнерства цивилизаций — «*концепция устойчивого глобального развития*» — был представлен в 1992 г., а спустя 10 лет нашел отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». Основные положения ее заключались в следующем. Из вариантов развития мира между моделями однополярного, биполярного и многополярного мироустройства предлагается выбрать последнюю. Именно многополярный мир способен обеспечить диалог и партнерство локальных цивилизаций. Если сложится взаимопонимание народов в таком мире, то в XXI в. будут решены многие глобальные проблемы человечества: демографическая, экологическая, технологическая (разрыв в уровне технологического развития стран и цивилизаций),

экономические (углубляющаяся пропасть между богатым меньшинством и бедным большинством населения планеты, истощение ресурсов), геополитические (политическая нестабильность, военные конфликты, угроза терроризма и пр.), социокультурные (религиозный экстремизм, гендерное неравенство и др.).

Однако реализация последней модели ТТО — процесс неоднозначный и диалектически противоречивый. По существу, эта концепция строится на завуалированной идее «мирового правительства», создаваемого в масштабе всей планеты, формировать которое будут индустриально развитые страны во главе с США. По представлениям западных геополитиков, государства подразделяются на три категории: *постиндустриальные, индустриальные и сырьевые*. Экономически развитые страны, достигшие уровня ТТО, являются элитой, производящей знания и создающей наукоемкие технологии. Они же определяют возможности доступа остального человечества к знаниям и технологиям. Вторая группа стран — индустриальные страны — должна осуществлять промышленное производство, используя научно-технические знания, переданные ей постиндустриальными государствами. Третья, низшая, группа стран должна обеспечивать поставки сырья, материалов, сельхозпродукции, рабочей силы и т. д., довольствуясь минимальным уровнем образования, культурного развития и минимальным уровнем жизни. При этом выдающиеся, наиболее талантливые уроженцы «стран-изгоев» беспрепятственно абсорбируются в научно-техническую и культурно-художественную интеллигенцию в странах ТТО.

Приверженцы данной концепции утверждают, что неравномерность развития стран формируется естественно-исторически и изменить ситуацию невозможно, поскольку ресурсов Земли все равно не хватит для того, чтобы все население планеты могло жить так же, как в странах «золотого миллиарда». Ложность и ангажированность этой «псевдотеории» давно и обстоятельно доказана [3]. Тем не менее она настойчиво продолжает реализовываться Западом, прежде всего США и их сателлитами.

Между тем переход общества на тотально-технологическую ступень развития влечет за собой возникновение особых, острейших комплексных проблем глобального характера. Их анализ и решение являются первостепенной задачей как гуманитарных, так и технических наук.

Одной из перспективных задач современных политических и экономических наук нам представляется переформатирование категории «*культура безопасности*» (КБ) и адаптация в качестве глобальной парадигмы мирового развития [11]. Возникшая вначале в сфере атомной энергетики [8] (с целью обеспечения защиты населения от аварийных техногенных ситуаций), сформировавшаяся на стыке технологии, экологии, геополитики и социальной психологии, эта категория к настоящему времени приобретает статус общемировой социально-технологической и геополитической парадигмы. По сути, в ней постулированы условия выживания человечества в обозримом будущем.

По мнению ученых, «*культура безопасности* является процессом сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества; справедливости; социальных институтов и сетей; обеспечения устойчивого

и конструктивного взаимодействия людей с защищенностью их от неприемлемых рисков, угроз, опасностей и вызовов; эффективного предотвращения угроз на основе опережающей стратегической партнерской культуры компромисса. Это совокупность идей, институтов и установлений, а также определяемых ими отношений и действий индивидов, социальных общностей и организаций, которые отражают и утверждают принципы жизнедеятельности людей, исключающие возникновение или создание условий и факторов, придающих развитию социума негативную динамику или параметры. Суть КБ составляют здоровый образ жизни, культура труда, быта, общения, толерантность, благоговение перед жизнью, уважение достоинства, полноправие и равноправие граждан, развитое правосознание и законопослушность (то есть сознательное соблюдение моральных принципов и правовых норм, выражающих общественную необходимость), социальное `партнерство, межнациональное согласие, гражданский мир, бережное отношение к природе и др.» [15].

«Культура безопасности» выступает как совокупность разнообразных материальных и духовных моделей жизнедеятельности, составляющих основу безопасного развития личности, общества, государства, человечества в целом. Можно говорить о различных уровнях ее реализации. На *макроуровне* речь идет о КБ человечества, цивилизации, континента; *метауровень* связан с безопасностью общества, государства, региона; на *микроуровне* решаются задачи безопасности человека, семьи, малой социальной группы. Во всех случаях КБ предстает как характеристика, с одной стороны, условий или результатов деятельности, а с другой — ценностных установок и определяемых ими форм и способов поведения индивидов. Она, как и культура, складывается из убеждений и действий самих людей, формируется в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий и является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни.

Спектр определений термина «безопасность» весьма обширен — от состояния (устойчивость, защищенность, гомеостаз) до деятельности (человеческая активность, свободный выбор, технология безопасности).

В широком плане «*безопасность*» понимается как социально-ориентированная человеческая активность, обеспечивающая самосохранение социума на различных уровнях — от личности до государства и человечества в целом, направленная на выявление (изучение), предупреждение, ослабление, устранение (ликвидацию) и отражение опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб. Так, по мнению В. Ф. Молчановского, «понятие “безопасность” отражает, с одной стороны, состояние (жизненность) системы, с другой — совокупность специальных мер по сохранению целостности, относительной самостоятельности и устойчивости социальной системы» [13]. Эта дефиниция отражает синергетическую оценку общей безопасности социума.

В контексте данного подхода важен прежде всего социокультурный аспект феномена, то есть *социальная безопасность*. Р. Г. Яновский определяет ее как

«надежную защищенность жизненно важных целей, идеалов, ценностей, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранение и развитие человеческого потенциала, поддержание эффективного стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, непреходящих ценностей, нравственности» [18, *39*]. Как видим, здесь делается акцент на защиту социума в целом. В рамках концепции социальной безопасности социум должен восприниматься в качестве глобальной системы, не имеющей национальных и государственных границ, где определяющим фактором его бытия является система глобальной безопасности.

Поэтому в категории КБ главным является взаимозависимость различных уровней безопасности. Адекватной ей по объему представляется концепция «глобальной или международной безопасности», которая трактуется как состояние отношений между государствами мира, при котором им не угрожает опасность военной, экономической или любой другой экспансии, посягательство извне на существование, суверенное и независимое развитие. Хотя на этом уровне оценивается целый комплекс угроз, связанных с космическими, природными или экологическими катастрофами, но акцент делается на взаимоотношениях между государствами и на защите от военных угроз [1]. Близким по смыслу является и понятие «*национальная безопасность*». В рамках разработки государственно ориентированной концепции «национальной безопасности» основное значение придается исследованию различных аспектов экономической, политической, экологической, информационной, духовной, культурной, религиозной, этнической и других форм социальной деятельности.

Вследствие этого категория «культура безопасности» приобретает особый онтологический смысл, ибо безопасность индивида, нации, государства зависит не только от социума и личности, но и от состояния окружающей среды — биосферы и даже ближайшего космического пространства. Все остальные понятия более узкие и чаще всего определяют конкретный объект, нуждающийся в обеспечении безопасности. Зачастую новая разновидность понятия «безопасность» возникает с появлением новых рисков и угроз или с интенсификацией уже существующих.

«Культура безопасности» как социально-действенная парадигма должна базироваться на эффективной технологии противодействия негативным, антисоциальным воздействиям. Существенной чертой современных промышленности, общества и культуры является наличие в них диалектически разнонаправленных процессов: *защиты* человека, общества и природы (обеспечение безопасности, устранение и нейтрализация вредных и опасных факторов) и *разрушения* их (причинение вреда, ущерб, уничтожение). Соответственно в содержание *технологии обеспечения безопасности* (ТОБ) изначально должны включаться деструктивные факторы, отражающие тенденции к разрушению, уничтожению и т. д., от которых следует уберечь человека и социум. Мы уже касались ранее этого вопроса в ряде своих публикаций [4, 5].

Технология обеспечения безопасности жизнедеятельности социума предполагает соблюдение основных прав человека, признание ценности человеческой личности, социальный прогресс и улучшение качества жизни социума в условиях

свободы. Она приобретает наиболее действенный характер, когда основывается не только на гуманитарных и юридических нормах, но и на специальных, технико-технологических знаниях и подходах.

В современных социокультурном, философском и идеологическом измерениях существуют также и противоположные «культуре безопасности» явления. Обычно эти проявления определяются в социологии как «*контркультура (антикультура) деструктивности*» [7]. Она противоположна по целям и направленности культуре безопасности, агрессивна к ее идеям, ценностям, нормам и традициям. Она способна мимикрировать в контексте науки (псевдонаучные теории, квазиисторические мифы и т. д.), эксплуатировать формы искусства (бульварная литература, кинофильмы, пропагандирующие культ насилия, жестокости, склонность к девиантному поведению), навязывать в политике человеконенавистническую идеологию (фашизм и национализм, расизм и призывы к уничтожению людей других этносов, национальностей), использовать религиозные мотивы (призыв умерщвлять тело ради бессмертия души), спортивные соревнования (допинг ради рекордов) и др.

В логике комплексного изучения этих разрушающих воздействий необходимо, по-видимому, оперировать более широкой совокупностью определенных действий, направленных на разложение и разрушение системы безопасности жизнедеятельности социума. Определим эту совокупность разрушительных воздействий термином «*технология деструкции безопасности*».

Природные, техногенные и социальные деструктивные факторы подрывают систему безопасности социума не только случайно, спонтанно, но и вследствие целенаправленного внешнего воздействия. Технология деструкции безопасности действует на социум не только как стихийный фактор, но и как система воздействий, последовательность которых координируется и направляется деятельностью отдельных групп, государственных или частных структур в международном масштабе. Например, одна из определяющих задач государства как в сфере материального производства, так и культуры — обеспечение информационной безопасности личности, общества и страны (*культуры информационной безопасности*). Противодействующая ей тенденция отражает разрушительную деятельность, которую обычно и называют «*контркультурой информационной деструктивности*». Цель ее — причинение вреда, ущерба интересам личности, общества и государства через информационные каналы. Технология деструкции безопасности воздействует, например, на подрастающее поколение через информационные технологии (прежде всего компьютерные игры криминального, порнографического и агрессивного содержания). В ряде случаев элементы контркультуры деструктивности создаются специально для школьников и в различной форме попадают в содержание обучения и самообразования, в том числе и в качестве материалов, предназначенных якобы для «профилактики» деструктивных форм поведения учащихся [6].

Важным фактором, определяющим значение «контркультурной информационной деструктивности» в современном мире, является удобство этого инструмента для достижения стратегических целей транснациональных корпораций (ТНК).

Так, на повестке дня стоит сокращение численности населения в связи со скачкообразным развитием автоматизации производственных процессов и информационных технологий. Количество рабочей силы, необходимой для обеспечения нужного объема промышленного производства и поддержания современной техносферы, неуклонно уменьшается. Уже сейчас многие профессии в экономике не только ведущих «постиндустриальных» держав мира (США, Германия), но и «мировых фабрик» (Китай, Индонезия) могут с большей эффективностью заменяться роботизированными комплексами. Это значит, что содержание огромного числа людей, на которых держался прежний, индустриальный уклад с его развитым машинным производством, оказывается с экономической точки зрения убыточным. В результате мы получаем пресловутый тезис о «золотом миллиарде», рассуждения в духе того, что «ресурсов земли в будущем на всех не хватит», и прочие социал-дарвинистские сценарии. Насаждение деструктивных моделей поведения в широких массах населения путем разрушения национальной, религиозной, расовой, половой и семейной идентичности приводит к «атомизации» социума в современном мире, понижает темпы естественного воспроизводства населения. В условиях общего ослабления и деградации отдельных институтов государства (особенно в экономически развитых обществах) «атомизированные» индивиды легче становятся жертвой манипуляции со стороны ТНК

Современный мир живет в условиях информационно-психологической войны, которая является частью сложной системы экономических и финансовых войн, политического противоборства и вооруженных конфликтов на территории разных стран. Стремление США к глобальному лидерству сочетается с провозглашенной ими еще в начале XXI в. установкой на «доминирование по всему спектру» («full-spectrum dominance»). Основа такого доминирования — информационное превосходство над любым возможным противником, конкурентом или оппонентом. Как заключает (на основе анализа материалов государственных ведомств США) Е. А. Роговский [16], термину «*информационное доминирование*» соответствует целый набор способов информационного воздействия, в числе которых — информационный мониторинг, информационное давление и информационное сдерживание. Оно предполагает, что технологическое превосходство должно обеспечивать приоритет в принятии государственно-политических решений. Очевидно, что реализация подобного рода установок будет оказывать разрушительное воздействие на глобальное информационное пространство в целом.

Стратегия национальной безопасности, принятая США в 2015 г. , объявляет одной из главных угроз безопасности Соединенных Штатов так называемую «агрессию России», а условием обеспечения безопасности американского народа — мировое лидерство США, демонстрируемое, в частности, тем, что США «мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России». Заявленное здесь напрямую касается и российских сегментов информационного пространства, что следует учитывать в разработке проблем культуры информационной безопасности при подготовке в вузах специалистов по защите информации [2, *52*]. Еще в конце прошлого века академик Н. Н. Моисеев предупреждал: транснациональные объединения и корпорации стремятся к *информационному*

тоталитаризму, «который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству, хотя он и будет носить "цивилизованный характер"... Это — конец истории, ибо подобное общество будет обречено» [14].

Предупреждение ученого особенно актуально в наши дни, когда, по мнению президента Центра системного анализа и прогнозирования Р. Ищенко, «...мы вступаем в *постинформационную эпоху*, то есть в эпоху, когда информация не получается (добывается) традиционными способами, а создается в нужном количестве и, по возможности, в желаемом качестве... Мы не познаем реальность, а, создавая информацию, создаем таким образом новую реальность. Эту реальность нельзя назвать виртуальной, ибо она оказывается реальнее реальной» [9]. Именно поэтому необходимо уметь различать реальную и фейковую информацию. Получение реальной информации является важнейшей основой национальной безопасности любого государства.

---

1. Безопасность России и армия / В. В. Серебрянников, Ю. И. Дерюгин, Н. Н. Ефимов, В. И. Ковалев М., 1995.

2. Вестник РГГУ. № 1(3) : науч. журн. Сер. Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. М., 2016.

3. *Вдовин А. И.* «План Даллеса», «золотой миллиард» и российские либералы-космополиты [Электронный ресурс]. URL: www. politpros. com № 3(68). 2012 (дата обращения: 26.11.2017).

4. *Дорошенко В. А., Запарий В. В.* К методологии технико-исторических исследований // Рос. науч. журн. 2014. № 3(41). С. 45–57.

5. *Дорошенко В. А., Запарий В. В., Москаленко М. Р.* История научно-технического творчества в контексте современного технического образования // Там же. 2015. № 4(47). С. 12–19.

6. Информационная безопасность региона: традиции и инновации : моногр. / под ред. Л. В. Астаховой. Челябинск, 2009.

7. *Ионин Л. Г.* Контркультура как универсальный атрибут общества [Электронный ресурс]. URL: http//rocknrol.aha.ru/pressa/stilyagi.html (дата обращения: 18.03.2018).

8. Итоговый доклад о совещании по рассмотрению причин и последствий аварии в Чернобыле / Международная консультативная группа по ядерной безопасности (INSAG) МАГАТЭ. 1986.

9. *Ищенко Р.* Россия эпохи перемен. Актуальные комментарии : [сайт]. URL: http://actualcomment.ru/rossiya-epokhi-peremen-1807201516.html (дата обращения: 22.07.2018).

10. Концепция «постиндустриального» и конвергентного общества и их модификации [Электронный ресурс]. URL: about-management.ru/t3r25part1.html (дата обращения: 26.11.2017).

11. *Кузнецов В. Н.* Культура безопасности: Социологическое исследование. М., 2001.

12. Курс лекций по истории для непрофильных специальностей / под ред. О. А. Кирьяш. Омск, 2013.

13. *Молчановский В. Ф.* Безопасность — атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. М., 1994.

14. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998.

15. Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://politike.ru/termin/kultura-bezopasnosti.html (дата обращения: 03.03.2018).

16. *Роговский Е. А.* Американская стратегия информационного преобладания // Россия и Америка в XXI веке : электрон. науч. журн. 2009. № 3. URL: http://www.rusus.ru/ act. read & id=161 (дата обращения: 20.03.2018).

17. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. AST Publishers, 2014.

18. *Яновский Р. Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999.

Рукопись поступила в редакцию 15 ноября 2018 г.